

ПЕРВЫЕ
КНИЖКИ
О ЖИВОТНЫХ

В. Бианки

Лесные ДОМИШКИ

Двадцать

ПЕРВЫЕ
КНИЖКИ
О ЖИВОТНЫХ

В. Буанки

Лесные

ДОМИШКИ

Аванта

КТО ГДЕ ЖИВЁТ

Оказывается, весной весь лес сверху донизу занят под жильё. Свободного местечка нигде не осталось. Живут на земле, под землёй, на воде, под водой, на деревьях, в траве и в воздухе.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ДОМА

В воздухе — дом у иволги. Она высоко над землёй подвесила к ветке берёзы лёгкую корзиночку, сплетённую из пеньки, волосков и шерстинок. В корзиночке лежат иволгины яйца. Прямо удивительно, как они не бьются, когда ветер раскачивает ветку.

В траве — дома у жаворонков, лесных коньков, овсянок и многих других птиц. Больше всех нашим корреспондентам понравился шалашик пеночки веснички. Он из сухой травы и моха, с крышей, вход сбоку.

В деревьях — в дуплах — дома у летяги (белка с перепонками между лапами), у жуков-древоточцев и короедов, у дятлов, синиц, скворцов, сов и других птиц.

Под землёй — дома у крота, мышей, барсука, у ласточек-береговушек, у зимородка и разных насекомых.

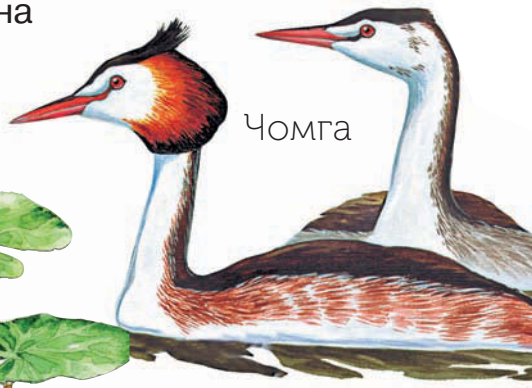
У чомги — водяной птицы из поганок — плавучее гнездо на воде, оно из кучи болотной травы, камыша и тины. Чомга разъезжает на нём по озеру, как на плоту.

Под водой устроили себе домики ручейники и водяной паук-серебрянка.

Иволга

Чомга

Желтоголовый
королёк

У КОГО ДОМ ЛУЧШЕ ВСЕХ?

Самое большое гнездо у орла. Оно сделано из толстых сучьев и помещается на громадной толстой сосне.

Самое маленькое гнездо у желтоголового королька. У него весь дом с кулачок, да и сам-то он ростом меньше стрекозы.

Самый хитрый дом у крота. У него столько запасных ходов и выходов, что никак его не накроешь в его подземной норе.

Самый искусный дом у слоника-листовёрта — маленького жучка с хоботком. Слоник перегрыз жилки у берёзовых листьев и, когда листья начали вянуть, скрутил их в трубочку и склеил слюной. В этот домик-трубочку слониха-самочка снесла свои яички.

Самые простые гнёзда у куличка-галстучника и козодоя-полуночника. Галстучник положил свои четыре яйца прямо в песок

Долгохвостая синица

Пеночка-пересмешка

на берегу речки, а козодой — в ямочку, в сухие листья под деревом. Они оба не много потрудились над постройкой дома.

Самый красивый домик у пеночки-пересмешки. Она свила себе гнёздышко на берёзовой ветке, убрала его лишайником и лёгкой берёзовой кожуркой и вплела для украшения кусочки разноцветной бумаги, что валялись в саду какой-то дачи.

Самое уютное гнёздышко у долгохвостой синицы. Эту птицу зовут ещё ополовничек, потому что она похожа на разливательную ложку — ополовник. Её гнездо свито изнутри из пуха, перьев и шерстинок, а снаружи — из мха и лишайников. Оно всё круглое, как тыквочка, и вход в него круглый, маленький, в самой серёдке гнезда.

Самые удобные домики у личинок ручейников.

Ручейники — крылатые насекомые. Когда они садятся, они складывают крылья крышей у себя на спине и прикрывают ими всё своё тело.

А личинки ручейников бескрылые, голые, им нечем прикрыться. Живут они на дне ручьёв и речек.

Крот

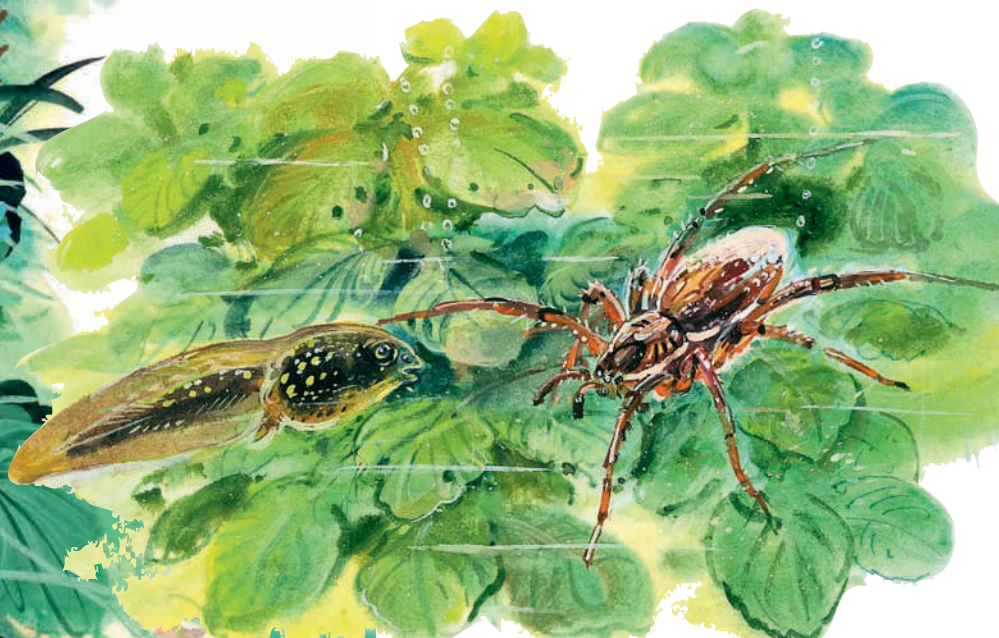
Найдёт личинка сучочек или камышинку величиной со спичку, склеит на них трубочку из песчинок и залезает в неё задом.

Очень удобно получается: хочешь — совсем спрячешься в трубочку и спи там спокойно, никто тебя не увидит; хочешь — высунь передние ножки и ползи по дну вместе с домом: домик-то лёгкий.

А один ручейник нашёл валявшуюся на дне тоненькую папироску, залез в неё да так и путешествует в ней.

Самый удивительный дом у водяного паука-серебрянки. Этот паук растянул паутину под водой между водорослями, а под паутинку на мохнatom брюшке натаскал пузырьки воздуха. Так и живёт паук в домике из воздуха.

Паук-серебрянка

У КОГО ЕЩЁ ГНЁЗДА?

Настоящее гнездо выстроила себе рыбка колюшка. Строил самец; для постройки брал только самые тяжёлые стебельки трав, которые не всплывают, если их возьмёшь со дна ртом и подкинешь вверх. Укрепил стебельки на песчаном дне. Склеил стены и потолок своим клеем и заткнул все дырочки мхом. В стенках гнезда он оставил две двери.

У мышки-малютки гнездо совсем как птичье. Мышка свила его из травинок и разодранных на тонкие волоконца стебельков. Гнездо висит на высоте почти двух метров на ветке можжевельника.

Мышь-малютка

ПО ЧУЖИМ ДОМАМ

Кукушка

Кто не сумел или поленился сам себе дом выстроить, устроился в чужом доме.

Кукушки подкинули свои яйца в гнёзда трясогузок, зарянок, славок и других маленьких домовитых птичек.

Лесной кулик-черныш отыскал старое воронье гнездо и выводит в нём своих птенцов.

Пескарям (рыбкам) очень понравились покинутые хозяевами рачьи норки в песчаном берегу под водой. Рыбки выметали в них свою икру.

А один воробей устроился очень хитро.

Выстроил он себе гнездо под крышей, — мальчишки разорили его.

Выстроил в дупле, — ласка все яйца повытаскивала.

Тогда воробей пристроился в громадном гнезде орла. Между толстыми сучьями этого гнезда свободно поместился его маленький домик.

Теперь воробей живёт спокойно, никого не боится. Огромный орёл и внимания не обращает на такую мелкую птаху. Зато уж ни ласка, ни кошка, ни ястреб, ни даже мальчишки не разорят воробьиного гнезда: орла-то каждый боится.

Кулик

ОБЩЕЖИТИЯ

Есть в лесу и общежития.

Пчёлы, осы, шмели и муравьи строят дома на сотни и тысячи жильцов.

Грачи заняли сады и рощи под свои гнездовые колонии, чайки — болота, песчаные острова и отмели, а ласточки-береговушки изрешетили обрывистые берега рек своими норками-пещерками.

ЧТО ЖЕ В ГНЁЗДАХ?

А в гнёздах яйца — у всех разные.

И неспроста разные у разных птиц.

У бекаса-куличка они все в пятнышках да в крапинках, а у вертиголовки — белые, чуть только розоватые.

А дело в том, что вертиголовкины яйца лежат в глубоком тёмном дупле, — их и так не увидишь. А у бекаса — прямо на кочке, совсем открыто. Всякий бы увидал, если б они белые были. Вот они и выкрашены под цвет кочки, — скорей наступишь, чем заметишь.

У диких уток тоже яйца почти белые, а гнёзда у них на кочках — открытые. Зато уткам и приходится

пускаться на хитрость. Когда утка сходит с гнезда, она прикрывает яйца пухом, который выщипала у себя на животе. Их и не видно.

А почему у бекаса такие заострённые яйца? Ведь вот у большого хищного сарыча они круглые.

Опять понятно: бекас-куличок — птичка маленькая, раз в пять меньше сарыча. Как же он высидит и прикроет своим тельцем такие большие яйца, если они не лягут так удобно — носок к носку, острыми концами вместе, — чтобы занимать как можно меньше места.

СКОЛЬКО У КОГО ДЕТЕЙ?

В большом лесу за городом Ломоносовом живёт молодая лосиха. У неё в этом году родился один лосёнок.

У орла-белохвоста гнездо в том же лесу. В гнезде два орлёнка.

У чижа, зяблика, овсянки — до пяти птенцов.

У вертиголки — восемь.

Гнездо мухоловки-пеструшки

Птенец серой
куропатки

Птенец чибиса

У ополовничка (долгохвостой синицы) — двенадцать.

У серой куропатки — двадцать.

У колюшки в гнезде из каждой икринки вывелось по мальку-колюшонку, всего — сотня колюшат.

У леща — сотни тысяч.

У трески не перечесть: наверно, миллион мальков.

БЕСПРИЗОРНЫЕ

Лещ и треска совсем о своих детях не заботятся. Выметали икру и ушли. А ребятишки пускай сами, как знают, выводятся, живут и кормятся. Да как же и быть, если у тебя сотни тысяч ребятишек? За всеми не усмотришь.

У лягушки всего одна тысяча ребят — и то она о них не думает.

Конечно, беспризорным не легко живётся. Под водой много прожорливых чудовищ, и все они падки до вкусной рыбьей и лягушечьей икорки, до рыбёшек и лягушат.

Сколько гибнет рыбьих мальков и головастиков, сколько опасностей им грозит, пока они не вырастут в больших рыб и лягушек, прямо подумать страшно!

Лягушка

МАСТЕРА БЕЗ ТОПОРА

Загадали мне загадку: «Без рук, без топорёнка построена избёнка». Что такое?

Оказывается, — птичье гнездо.

Поглядел я, — верно! Вот сорочье гнездо: как из брёвен, всё из сучьев сложено, пол глиной вымазан, соломкой устлан, посередке вход; крыша из веток. Чем не избёнка? А топора сорока никогда и в лапках не держала.

Крепко тут пожалел я птицу: трудно, ох как трудно, поди, им, горемычным, свои жилища без рук, без топорёнка строить! Стал я думать: как тут быть, как их горю пособить?

Рук им не приделаешь.

А вот топор... Топорёнок для них достать можно.

Достал я топорёнок, побежал в сад.

Глядь, — козодой-полуночник на земле между кочек сидит. Я к нему:

— Козодой, козодой, трудно тебе гнёзда вить без рук, без топорёнка?

Сорока

— А я и не выю гнезда! — говорит козодой. — Глянь, где яйца высиживаю.

Вспорхнул козодой, — а под ним ямка между кочек. А в ямке два красивых мраморных яичка лежат.

«Ну, — думаю про себя, — этому ни рук, ни топорёнка не надо. Сумел и без них устроиться».

Побежал дальше.

Выбежал на речку. Глядь, там по веткам, по кусточкам ремез-синичка скачет, — тоненьким своим носиком с ивы пух собирает.

— На что тебе пух, ремез? — спрашиваю.

— Гнездо из него делаю, — говорит. — Гнездо у меня пуховое, мягкое, — что твоя варежка.

«Ну, — думаю про себя, — этому топорёнок тоже ни к чему — пух собирать...»

Побежал дальше.

Прибежал к дому. Глядь, под коньком ласточка-касаточка хлопочет — гнёздышко лепит. Носиком глинку приминает, носиком её на речке колупает, носиком носит.

«Ну, — думаю, — и тут мой

Деревенская ласточка,
или касатка

Ремез

топорёнок ни при чем. И показывать его не стоит».

Побежал дальше.

Прибежал в рощу. Глядь, там на ёлке певчего дрозда гнездо. Загляденье, что за гнёздышко: снаружи всё зелёным мхом украшено, внутри — как чашечка гладкое.

— Ты как такое себе гнёздышко смастерил? — спрашиваю. — Ты чем его внутри так хорошо отделал?

— Лапками да носом мастерил, — отвечает певчий дрозд. — Внутри всё цементом обмазал из древесной трухи со слюной со своей.

«Ну, — думаю, — опять я не туда попал. Надо таких искать птиц, что плотничают».

И слышу: «Ту-тук-тук-тук! Тук-тук-тук-тук!» — из лесу.

Я туда. А там дятел.

Сидит на березе и плотничает, дупло себе делает — детей выводить.

Я к нему:

— Дятел, дятел, стой носом тукать! Давно, поди, голова разболелась. Гляди, какой я тебе инструмент принес: настоящий топорёнок!

Поглядел дятел на топорёнок и говорит:

— Спасибо, только мне твой инструмент ни к чему. Мне и так плотничать ладно: лапками держусь, на хвост обопрюсь, пополам

Певчий
дрозд

Средний
пёстрый дятел

согнусь, головой размахнусь, — носом ка-ак стукну!
Только щепки летят да труха!

Смутил меня дятел: птицы-то, видно, все — мастера без топора.

Тут увидел я гнездо орла. Большущая куча толстых сучьев на самой высокой сосне в лесу.

«Вот, — думаю, кому топор-то нужен: сучья рубить!»

Подбежал к той сосне, кричу:

— Орел, орел! А я тебе топорёнок принес!

Рознял орёл крылья и клеочет:

— Вот спасибо, парнишка! Кинь свой топорёнок в кучу. Я сучков на него ещё навалю — прочная будет постройка, доброе гнездо.

КОЗОДОЙ

НЕ ТОЛЬКО
КОЗОДОЙ
ГНЕЗДО НА ЗЕМЛЕ
УСТРАИВАЕТ.

РЯБЧИК

КУЛИК-ПЕРЕВОЗЧИК

МАЛЫЙ
ЗУЁК

ТАК ДЕЛАЕТ
КУЛИК-ПЕРЕВОЗЧИК,
МАЛЕНЬКИЙ
ЗУЁК, РЕЧНАЯ КРАЧКА
И РЯБЧИК.

РЕЧНАЯ КРАЧКА

ПАУЧОК-ПИЛОТ

Жил-был маленький паучок. Была у него страшная паучиха-мамаша и множество братишек и сестрёнок.

И вот в один прекрасный осенний день наш паучок потихоньку убежал от паучихи, от всех своих братишек и сестрёнок, залез на высокий стебель и начал ткать паутинку: решил сплести тенёта, ловить мух и комаров — зажить своим домиком.

Но только он стал выпускать из себя паутинку, глядь — бежит мохнатое страшилище: ни шеи, ни хвоста — голова да брюхо, восемь ног, восемь глаз — все враз на нас! Это была паучиха — его мамаша.

Ужасно испугался паучок. У пауков ведь так: паучиха долго таскает на себе мешок, набитый детишками. Бережёт их от дождя и холода, от хищников. С опасностью для собственной жизни защищает их от всех врагов. А подрастут паучишки, разбегутся кто куда, — и кончено: мамаше на глаза не попадётся — съест!

Наш паучок, как увидел паучиху, так со всех ног наутёк: со стебля на листок, с листка на цветок, на одуванчик. Осень тихая стояла, солнечная — одуванчики в ту пору опять зацвели.

На цветке на одуванчике собрал паучок все свои восемь ног к голове. Брюшком к небу повернулся. А внизу на земле муравьи собрались, букарашки, сам жук-олень пришёл, — и все смотрят, — что такое паучок делать собрался? И паучиха сюда приближается...

Паучок из себя паутинку пустил. Длиннее, длиннее выпускает. И зацепилась паутинка концом за стебель. Тут пошёл паучок с цветка на стебель. Тихонько идёт, еле ножками перебирает. А сам паутинку всё ткёт, ткёт, ткёт... Уж длинной петлёй паутинка завилась.

А паучиха к одуванчику подошла, на стебель лезет. Паучок как припустил к ней вниз! Голову, что ли, потерял со страху?!

Добежал до места, где его паутинка за стебель зацепилась, — раз её! — откусил как ниточку.

Ветерок дохнул — паутинку метнул — оторвал паучка от травинки. Паучок лёгонький — пушинка! Летит себе на паутинке.

Паучиха так не может: тяжела. Слезла поскорей с одуванчика, — побежала догонять паучка: спустится же где-нибудь!

Коротка паутинка, — летит паучок над самой травой.

Летел-летел — да за какую-то травинку и зацепил.

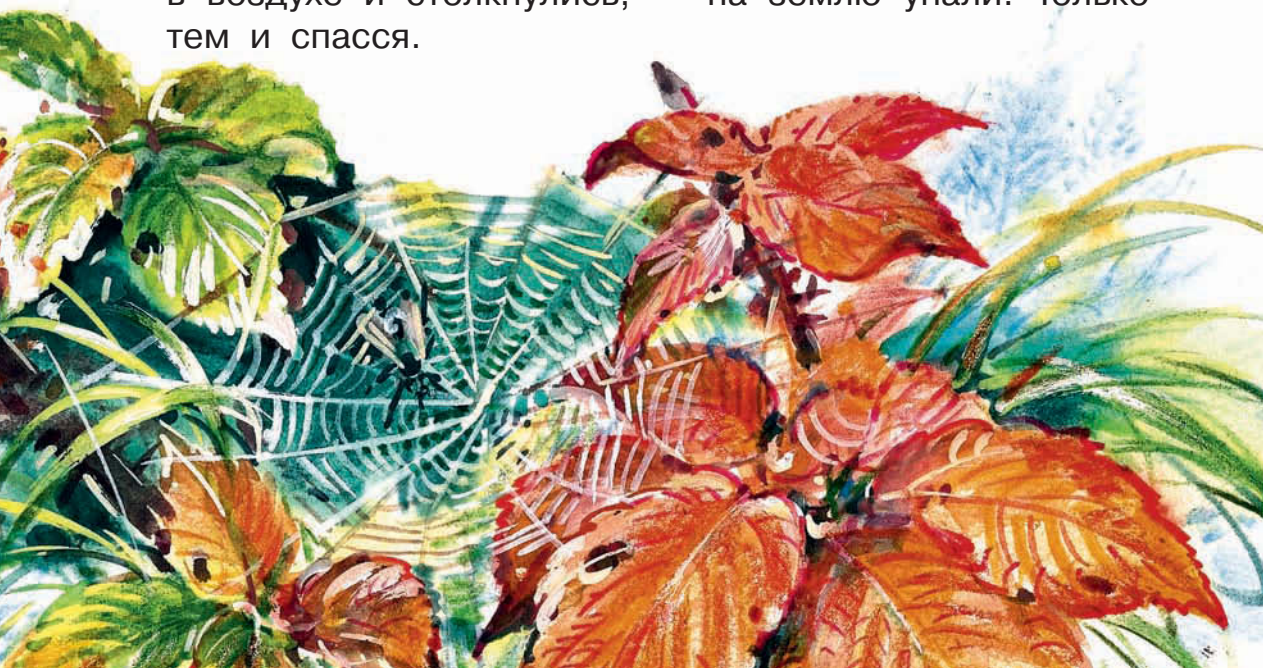
Глядь — это не травинка, а длинный ус зелёного кузнечика-скачка!

Рассердился скачок, — как тряхнёт усом! Паутинка порвалась, — отлетел паучок далеко в траву.

Да ведь это не спасенье: живо и тут паучиха найдёт!

Где она? Влез паучок посмотреть на голубой цветок цикория.

Откуда ни возмись, — две страшные осы на него! Полосатые как тигры, крылатые как ястреба, спереди челюсти-жевала, позади — смертоносные жала! Спешат, жужжат, — обе сразу бросились — да в воздухе и столкнулись, — на землю упали. Только тем и спасся.

А сзади уж ещё две летят.
Ну, паучок не стал ждать: пал
вниз — и спрятался в траве.

Спрятался — и видит: висит на кусту
большая серая роза — осиное гнездо.

Собрал паучок ножки, брюшко вверх,
и паутинку ткёт, ткёт, ткёт!.. Ветерок
дохнул, паутинку мотнул, паучка со-
рвал — паучок дальше помчал.

Летел, летел — да раз! — опять за
что-то паутинка задела!

Повис паучок вниз головой — и ви-
дит: на земле под ним слизняк-мягко-
тел с витиеватым домиком на спине.
Две длинные, две короткие мягкие бу-
лавочки выставил.

Кругом оглянулся паучок, — сразу про булавки
забыл!

Кругом — огромные рыжие мыши!..

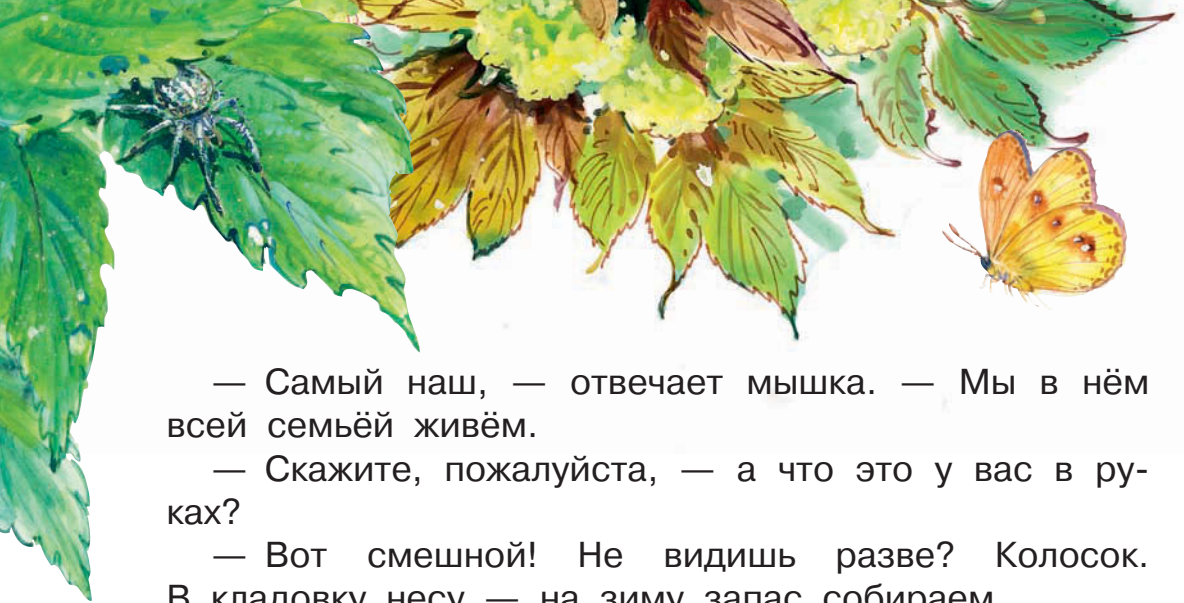
Но так ему со страху показалось: это были всего
только мыши-малютки. Они даже паучкам не опасны.

Одна мышь-малютка лезет на стебель, другая си-
дит на земле, колосок в ручках держит и пастишку
разинула: смешно ей, как паучишка на ниточке рас-
качивается кверху ногами. А за ней
на траве замечательное свито гнёз-
дышко из соломинок.

Паучку стыдно стало, что он мы-
шей-малюток так испугался. Он и
спрашивает у хохотуњи:

— Это ваш домик тут на траве?

— Самый наш, — отвечает мышка. — Мы в нём всей семьёй живём.

— Скажите, пожалуйста, — а что это у вас в руках?

— Вот смешной! Не видишь разве? Колосок. В кладовку несу — на зиму запас собираем.

— А скажите, пожалуйста, что такое «зима»?

— Ой, да ты и глупенький! Разве тебе мама не говорила, что скоро пойдут дожди, дожди. Ветры сорвут с кустов платье, станет холодно-холодно! Залетают снежинки — белые такие, ледяные муш-

ки, — засыпят всю землю. Тогда нечего станет грызть, нечем станет брюшко себе набивать. А зима долгая-предолгая, — и кто не запасёт себе на зиму зерна, тот с голоду помрёт.

— Какой ужас! — сказал паучок. — А как же я? Я совершенно не умею собирать себе на зиму запасы.

— Поди-кась ко мне, — промямлил снизу чей-то мятый голосок. — Я тоже запасов себе не коплю.

Это шептал слизняк-мякотел со своим домиком на спине.

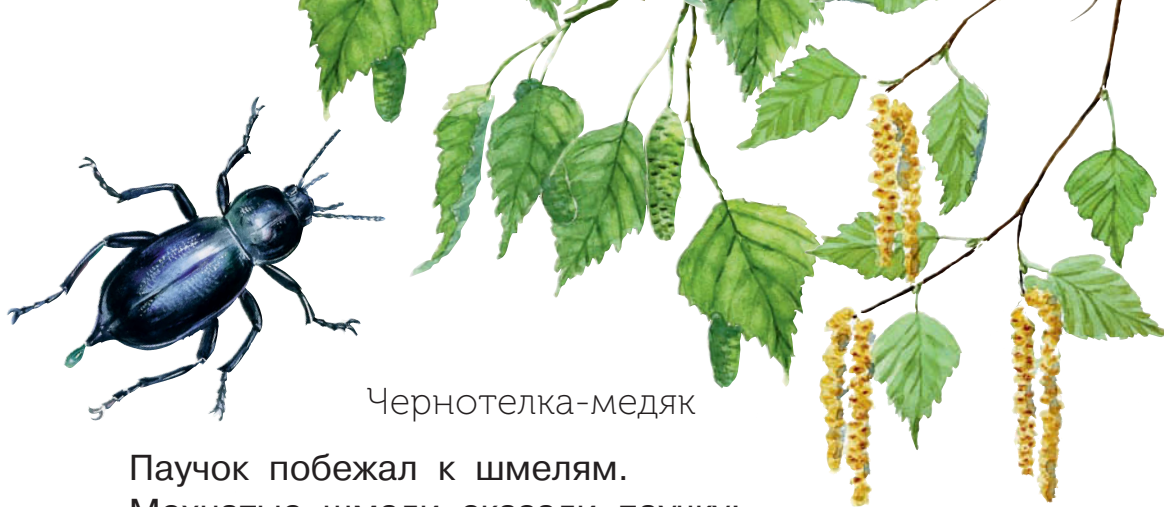
Чтобы лучше слышать, паучок спустился к нему на листок ромашки.

— Ты сделай, как я, — сказал слизняк. — Начнёт холодать, — я утянусь в свой домик весь с головой, замкнусь в нём — и спать! Ловко?

— Ловко-то оно ловко, — сказал паучок. — А как мне быть, если у меня домика-то нет?

— Н-не знаю, — промямлил слизняк. — Поди вон к шмелям. Шмели — не осы, тебя не тронут. А домиков из себя делать тоже не умеют.

Чернотелка-медяк

Паучок побежал к шмелям.

Мохнатые шмели сказали паучку:

— А ты собери всё своё семейство — и сделайте себе такую землянку, как у нас. Первым делом свою мамашу зови. У нас мамаша всем домом правит.

Паучок как услышал про мамашу, так боком, боком со всех ног наутёк.

Взбежал на травинку, видит: на чёрного жука-медляка напали муравьи. Жук стал на голову и ядовитой струйкой отстреливается от врагов.

Паучок испугался: а ну как в него попадёт смертоносная струйка, или муравьи увидят — набросятся... Живому не уйти!

Слизняк — тот весь в свой домик утянулся со страху.

Паучок бежал, бежал, видит: берёза. На листьях жучки сидят — красоты неописанной! Уж на что у берёзы листья зелёные, — жучки ещё зеленее. Листья золотистые — жучки ещё золотистее. А блестящие — прямо глаза слепит! И у каждого — хоботок: слоники-жуки. Паучок залез на ветку, на паутинке спустился — и спрашивает:

— Слоники-зелёники, а вы что тут делаете?

— Не видишь разве: листья в трубки свёртываем. Листовёрты мы. В трубки яички свои откладываем. Там их ни дождём не замочит, ни холодом не проймёт.

— Понимаю, — говорит паучок. — Так как из яичек личинки выйдут, значит, вы для своих личинок листьяные домики на зиму готовите.

— Ничего ты не понимаешь! — рассердились слоники. — Это летнее помещение — дача. Зимовать будут наши личинки в земле.

— Как так?

— Как так да как так! — передразнили слоники. — Не мешай ты нам, не приставай, пожалуйста!

Один жучок залез на ветку — и перегрыз паутинку. Ветерок дохнул, паутинку мотнул, приподнял слегка — понёс паучка.

Летит паучок над самой травой, глядь — а по земле паучиха бежит, его догоняет!

Паучок скорее паутинку ткать — подлинней отпустить. Выше поднялся, а паучиха за ним, как тень по земле, — никак не отстаёт!

Паучок и думает:

«Вон впереди река! Дай-ка перелечу её. В воду-то мамаша ни ногой! Там и спасусь».

Ткёт, ткёт на лету паучок паутинку. Паутинка длиннее — ветерку веселее, — высоко понёс паучка над берегом, над речкой...

Вот и другой берег. Паучиха на том осталась. Пора и снижаться.

Стал паучок паутинку укорачивать, под себя подбирать, на ножки наматывать. Короче паутинка — ниже паучок. Ещё короче — ещё ниже. И приземлился паучок на берёзовый листок. Корабликом плыл этот листок по реке у самого берега.

Плывёт паучок и видит: снуют по реке быстрые водомерки как посуху. А в воде-то, а на дне-то всяких чудищ! Тут и клоп-скорпион с длинной пикой сзади, и хищный жук-плавунец, и гладыши-кувырки,

и страшные стрекозы и личинки,
и слизняк-прудовик,
и такое ещё, отчего у паучка глаза на лоб полезли:

прищеплен на водоросли вроде бы прозрачный горшочек из воздуха, а в горшочке самый настоящий паук живёт, сам весь серебрится!

Выскочил паук-серебрянка из своего пузыря, всплыл наружу и говорит:

— Иди, паучок, к нам под воду жить!

— Ой, да куда тут купаться! — испугался паучок. — Зима скоро, холод.

— Эк напугал! — серебрянка смеётся. — Слизняковых домиков — витиеватых ракушек — пустых сколько хочешь на дне валяется. Залезь в любую, натааскай в неё мохнатыми лапками воздушные шарики-пузырьки, крышку ракушки закрой поплотней — и спи себе в покое до весны!

— Ой, да ведь я ни плавать, ни нырять не умею! — говорит паучок. — И воздух в лапках таскать не могу.

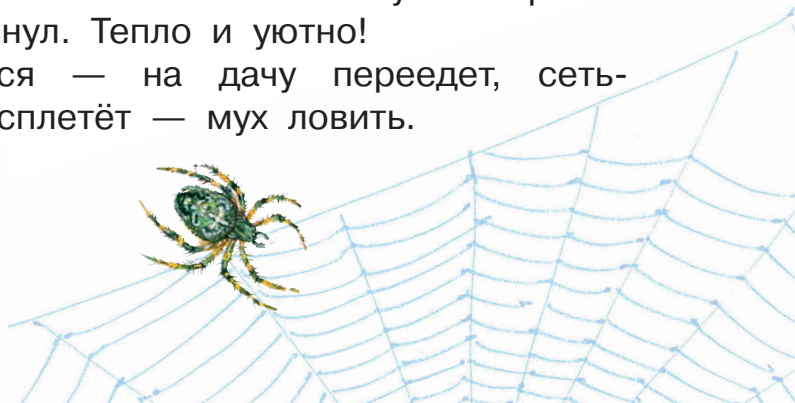
Тут ветерок дохнул, листок толкнул, — прибил к бережку. Паучок скок на бережок и думает:

«Лучше всех всё-таки слоники-зелёники! Для лета у них — дача на воздухе, для зимы — дом под землёй. Поищу-ка и я себе зимнюю квартиру».

А её и искать не надо: лежит на земле пустой жёлудь, в нём дырочка — для паучка дверь.

Влез паучок в жёлудь. Мягкой паутинкой его выстлал. Дверку паутинной затычкой заткнул. Собрался в комочек — и заснул. Тепло и уютно!

Весной проснётся — на дачу переедет, сеть-паутину на травке сплетёт — мух ловить.

A detailed illustration of a large, complex ant nest made of soil and twigs, with some green grass growing around its base.

МУРАВЬИ ЖИВУТ
В МУРАВЕЙНИКАХ.

ПАУКИ-СЕРЕБРЯНКИ В ВОДЕ ДОМ СТРОЯТ.

ДОЛГОНОСИКИ —
НА ДЕРЕВЬЯХ,
А ИХ ЛИЧИНКИ —
В ЗЕМЛЕ.

УЛИТКА
ДОМ
НА СПИНЕ
НОСИТ.

МЫШИ-МАЛЮТКИ В ТРАВЕ ДОМИК.

РЫБИЙ ДОМ

На окне в моей комнате, в большой банке из-под варенья, живёт рыбка-колюшка, по прозвищу Остропёр. Я кормлю её мотылём и каждый день меняю в банке воду. Дети приходят ко мне в гости и удивляются:

— Зачем ты держишь у себя эту простую рыбку? Купил бы лучше красивых золотых рыбок.

Тогда я рассказываю им, как жил Остропёр в другой, чудесной стране и как он попал ко мне. Вот этот рассказ.

Была весна. Птицы вили гнёзда для своих птенцов. Пришла пора и Остропёру подумать о детях. Он и отправился разыскивать подходящее место для дома. Ему было весело, и он на бегу подпрыгивал до самого неба. Он мог делать это потому, что страна, где он тогда жил, была действительно

чудесная страна. Она лежит меж двух крутых песчаных гор. Вместо воздуха там вода. Луга покрыты зелёным илом. В лесах растут длинные жёлтые водоросли. А небо той страны низкое, плоское, как потолок, и блестит серебром.

Что там над ним, — Остропёр не знал. Ему захотелось взглянуть туда хоть одним глазком. Он взял да и просунул в небо голову. Там он увидел над собой другое небо — синее, далёкое. Увидел другие, высокие-высокие леса. А прямо перед собой Остропёр заметил птицу с большой головой и длинным острым клювом. На ней был яркий наряд из мягких коричнево-изумрудных, голубых перьев. Она сидела на ветке и задумчиво смотрела вниз.

Это был рыбий разбойник — Зимородок. Он сейчас же распустил крылья и стремглав понёсся прямо на Остропёра. Остропёр вильнул хвостом и мигом очутился снова в своей стране. Зимородок тенью мелькнул над ним в серебряном небе — и пропал.

Зимородок

Колюшка

У Остропёра сразу прошла охота прыгать в небо. Он отправился дальше и скоро добрался до леса. В зарослях жёлтых водорослей он отыскал поляну — славное место для дома. Остропёр сейчас же принялся за дело. Он забился с головой в мягкий ил и завертелся в нём волчком так шибко, что кусочки ила вихрем полетели во все стороны. Получилась круглая ямка.

Остропёр выскочил из неё и... с размаху — бац носом прямо в живот другой колюшке! Чужая колюшка тоже хотела строить себе дом на этой полянке. Теперь обе рыбки непременно должны были подраться: ведь спорить на словах они не умели. Остропёр поставил торчком все свои пять колючек — три на спине, две на брюшке — и кинулся на врага. Рыбки закружились над поляной. Они старались

задеть друг друга острыми, как иглы, колючками. Наконец Остропёру удалось пырнуть чужую рыбку в бок. Рыбка — бежать. Остропёр — за ней и прогнал её далеко в лес. Теперь он стал хозяином поляны и мог строить на ней дом.

Строил он одним ртом. По всей поляне валялись брёвна: сломанные стебельки, корешки, травинки.

Но не всякое бревно годилось в постройку. Каждое Остропёр брал в рот и подкидывал кверху. Если брёвнышко было лёгкое, — его подхватывало течением, как ветром, и уносило в лес. Тяжёлое падало на землю. В яму к себе Остропёр таскал только тяжёлые брёвна. Он накладывал их одно на другое и придавливал брюшком. Потом приносил во рту песок с горы и засыпал им брёвна. Чтобы стены вышли ещё прочней, он тёрся об них своими боками: всё тело его было покрыто липким клеем. А дырки между брёвнами он затыкал мхом.

Через три дня дом был готов. Это был очень прочный дом с круглой крышей и двумя дверями, как маленькая муфта. Теперь Остропёру оставалось только залучить в дом хозяйку.

Но тут приключилась беда: с крутой горы на полянку поползла тоненькая струйка песку. Струйка становилась всё шире и шире, песок полз всё дальше и дальше — прямо на Остропёров дом. Остропёр перепугался. Он никак не мог понять: отчего вдруг песок пополз с горы и когда наконец перестанет?

А дело было просто. В берегу, как раз над Остропёровым домом, Зимородок рыл себе нору.

Он не умел вить гнёзда на деревьях, как другие птицы. Он рыл и рыл песок носом, пока не зарылся глубоко в берег. Там он устроил маленькую комнату — детскую — и тогда перестал рыть. Перестал и песок сыпаться вниз с горы. Он не дошёл до Остропёрова дома, и Остропёр успокоился.

Теперь он отправился на смотрины — выбирать себе жену.

Он был очень красив тогда в своём праздничном весеннем наряде. Каждая чешуйка на нём отливала серебром, спина была синяя, живот и щёки — ярко-красные, глаза — голубые. Хороши весной и самки колюшки: все в серебристо-голубых нарядах из тонких чешуек. Они стайкой гуляли в тростниковой роще. Остропёр выбрал самую толстую и привёл её к своему дому. Рыбка юркнула в дверь. Наружу торчал только ее хвостик. Он дрожал и дрыгал: рыбка метала икру.

Вдруг она выскочила через другие двери и помчалась прочь. Теперь она была худая как щепка. Остропёр заглянул в дом. Там на полу лежала целая груда икринок. Он полил их молоками. Беглянку он не стал разыскивать; снова отправился в лес и привел другую рыбку. Но рыбки были все на один

лад. Одна за другой они оставляли ему свою икру и удирали.

Скоро дом был набит доверху. Остропёр забил обе двери травой и стал сторожить икру. Сторожить пришлось зорко. Здесь рыскали прожорливые чудовища: искали, где бы поживиться вкусной икоркой или маленькими рыбками.

Много раз на поляну заглядывали пучеглазые жуки-плавунцы. Над домом проносились, извиваясь, как змеи, их отвратительные хищные личинки. Но всего больше боялся Остропёр, когда с шумом и плеском разрывалось плоское небо. Сверху просовывался длинный, острый, как ножницы, клюв и — раз! — хватал зазевавшуюся рыбку.

Это охотился Зимородок: он уносил свою добычу на берег и там съедал её. А тонкие рыбы косточки он таскал к себе в нору и выстилал ими пол в спальне своих детей.

Остропёр то и дело поглядывал на небо. И, как только показывалась тень быстрых крыльев, он живо скрывался в лесу. Там Зи-

мородку было не поймать его. Но и в лесу было неспокойно. Хищные рыбы прятались в водорослях, стояли за корягами, стерегли добычу из засады.

Раз Остропёр отправился в лес поискать себе на обед червяков. Вдруг из чащи на него выскочил большой окунь.

Остропёр успел прыгнуть в сторону, — и окунь пролетел мимо. Когда он вернулся, маленький храбрец и не подумал бежать. Ему надо было защищать свой дом: окунь легко мог найти и съесть икру.

Хищник уже разинул рот, чтобы с налёта проглотить смелого малыша. Тогда Остропёр неожиданно бросился вперед и вбок. Одна из колючек царапнула окуня по щеке. Это был ловкий удар. Всё тело окуня покрыто толстой чешуёй. В такой броне ему не страшны колючки. Но глаза и щёки его не защищены. Окунь испугался, что Остропёр выколет ему глаз, и отступил.

Дни шли за днями. Как-то утром Остропёр открыл обе двери своего дома и стал проветривать помещение. Он проделывал это каждый день, чтобы икра не покрывалась плесенью.

Он встал около двери и быстро-быстро замахал своими крылышками-плавниками. Лёгкие волны побежали через весь дом. Вдруг икринки одна за другой начали лопаться. Из икринок выходили крошечные рыбки. Они были совсем прозрачные, точно из стекла. У каждой под брюшком висел большой желточный пузырь. Слабенькие рыбки качались на своих пузырях, словно привязанные к поплавкам. Это у них были узелки с провизией: новорождённые колюшата питаются желтком, пока не выучатся ловить червяков.

Настало для Остропёра самое трудное время. Надо было пасти шалунов-ребятишек. А их было так много: целая сотня!

Тут ещё, на беду, появилась в лесу громадная щука. Щука эта была самым сильным, самым прожорливым и самым хитрым чудовищем. Она хвостиком поднимала со дна муть, кругом неё становилось темно, и не было видно, где она прячется.

И вот раз целая стайка Остропёровых ребятишек, шая, удрала в лес. Остропёр живо загнал остальных колюшат в дом и кинулся за шалунами.

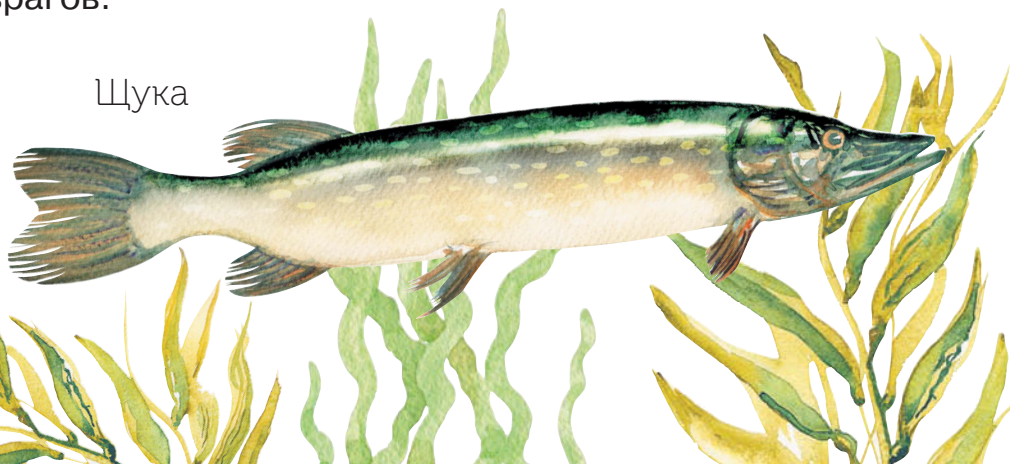
А щука уже заметила рыбёшек. Она разинула зубастую пасть и — хап! — проглотила разом полстайки колюшат. Хап! — и другая кучка исчезла в её широкой глотке. Тут Остропёр сам кинулся в раскрытую пасть чудовища.

Но щука мигом запахнула рот. Ей совсем не хотелось глотать Остропёра: его острые, твёрдые иглы насквозь продырявили бы ей кишки. Другое дело — молодые колюшата: иглы у них ещё мягкие, как у новорождённого ёжика.

Осталось у Остропёра ещё много ребят. С каждым днём их пропадало всё больше и больше; то щуке попадутся, то окуню, то жукам. Но хлопот не убавлялось: чем меньше становились узелки под брюшком у рыбёшек, тем трудней было отцу поспевать за ребятами. Они становились все проворней.

Наконец молодые колюшки съели всю свою провизию в узелках и научились таскать червяков изпод камешков. Иглы их выросли и стали твёрдыми. Теперь они не нуждались больше в заботах отца: сами могли находить себе пищу и защищаться от врагов.

Щука

Последняя стайка ребят скрылась в лесу, и вот Остропёр остался один на поляне. Яркие краски на его теле давно потускнели, весь он стал серый, худой и невзрачный. Он так устал, что забыл даже глядеть на небо: не мелькает ли там тень быстрых крыльев.

Вот тут-то и схватил его рыбий разбойник — Зимородок. Быстро просунулись из серебряного неба острые ножницы, ущемили Остропёра поперёк тела и потащили вверх — в пустоту. Ещё раз увидел Остропёр другое, синее-синее небо, мелькнули у него перед глазами высокие зелёные деревья. Потом круглый рот его широко раскрылся. Остропёр стал задыхаться, задыхаться, задыхаться... И вдруг почувствовал, что летит вниз.

Острые колючки и тут сослужили ему верную службу: Зимородок больно наколол себе об них глотку и выпустил свою добычу. Я проходил в это время по берегу речки и видел, как он выронил рыбку из клюва. Она упала на песок как раз у моих ног.

Я поднял израненного Остропёра, отнёс к себе домой и посадил в банку из-под варенья. Теперь Остропёр выздоровел. Он не так красив, как золотые рыбки, но куда интереснее их.

Когда придёт весна, я пущу к нему серебристо-голубых самок. Он сейчас же снова примется строить себе дом. И уж тут, в стеклянной банке, все мои гости могут видеть, как ловко это делает простая рыбка-колюшка и сколько трудов ей стоит выходить смешных маленьких колюшат с большим пухом под брюшком.

ЛЕСНЫЕ ДОМИШКИ

Высоко над рекой, над крутым обрывом, носились молодые ласточки-береговушки. Гонялись друг за другом с визгом и писком: играли в пятнашки. Была в их стае одна маленькая Береговушка, такая проворная: никак её догнать нельзя было — от всех увёртывается. Погонится за ней пятнашка, а она — туда, сюда, вниз, вверх, в сторону бросится да как пустится лететь — только крылышки мелькают.

Вдруг — откуда ни возьмись — Чеглок-Сокол мчится. Острые изогнутые крылья так и свистят.

Ласточки переполошились: все — врассыпную, кто куда, — мигом разлетелась вся стая.

А проворная Береговушка от него без оглядки за реку, да над лесом, да через озеро!

Очень уж страшная пятнашка Чеглок-Сокол.

Летела, летела Береговушка — из сил выбилась.

Обернулась назад — никого сзади нет. Кругом оглянулась — а место совсем незнакомое. Посмотрела вниз — внизу река течёт. Только не своя — чужая какая-то.

Испугалась Береговушка.

Дорогу домой она не помнила: где ж ей было запомнить, когда она неслась без памяти от страха!

А уж вечер был — ночь скоро. Как тут быть?

Жутко стало маленькой Береговушке. Полетела она вниз, села на берегу и горько заплакала.

Вдруг видит: бежит мимо неё по песку жёлтая птичка с чёрным галстуком на шее.

Зуёк

Береговушка обрадовалась, спрашивает у жёлтой птички:

— Скажите, пожалуйста, как мне домой попасть?

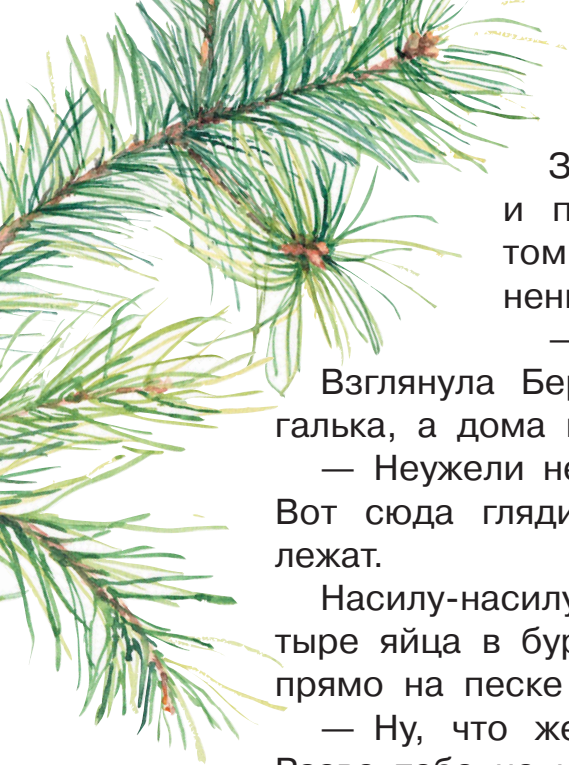
А ты чья? — спрашивает жёлтая птичка.

— Не знаю, — отвечает Береговушка.

— Трудно же будет тебе свой дом разыскать! — говорит жёлтая птичка. — Скоро солнце закатится, темно станет. Оставайся-ка лучше у меня ночевать. Меня зовут Зуёк. А дом у меня вот тут — рядом.

Береговушка

Зуёк пробежал несколько шагов и показал клювом на песок. Потом закланялся, закачался на тоненьких ножках и говорит:

— Вот он, мой дом. Заходи!

Взглянула Береговушка — кругом песок да галька, а дома никакого нет.

— Неужели не видишь? — удивился Зуёк. — Вот сюда гляди, где между камешками яйца лежат.

Насилу-насилу разглядела Береговушка: четыре яйца в бурых крапинках лежат рядышком прямо на песке среди гальки.

— Ну, что же ты? — спрашивает Зуёк. — Разве тебе не нравится мой дом?

Береговушка не знает, что и сказать: скажешь, что дома у него нет, ещё хозяин обидится. Вот она ему и говорит:

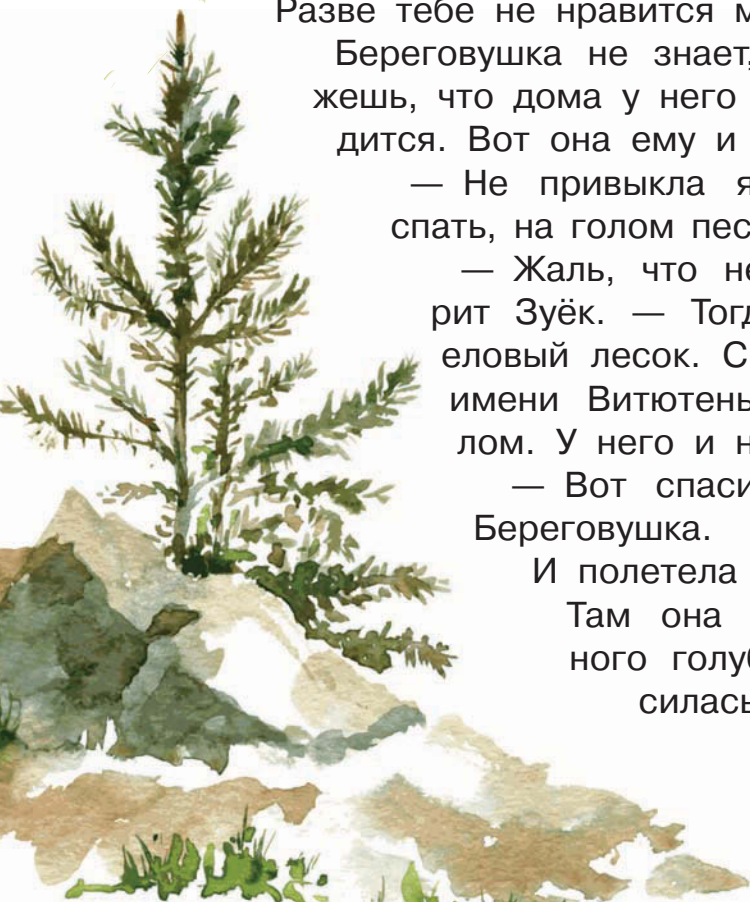
— Не привыкла я на чистом воздухе спать, на голом песке, без подстилочки...

— Жаль, что не привыкла! — говорит Зуёк. — Тогда лети-ка вон в тот еловый лесок. Спроси там голубя, по имени Витютень. Дом у него с полом. У него и ночуй.

— Вот спасибо! — обрадовалась Береговушка.

И полетела в еловый лесок.

Там она скоро отыскала лесного голубя Витютня и попросилась к нему ночевать.

— Ночуй, если тебе моя хата нравится, — говорит Витютень.

А какая у Витютня хата? Один пол, да и тот, как решето, — весь в дырках. Просто прутьи на ветви накинаны как попало. На прутьях белые голубиные яйца лежат. Снизу их видно: просвечивают сквозь дырявый пол. Удивилась Береговушка.

— У вашего дома, — говорит она Витютню, — один пол, даже стен нет. Как же в нём спать?

— Что же, — говорит Витютень, — если тебе нужен дом со стенами, лети, разыщи Иволгу. У неё тебе понравится.

И Витютень сказал Береговушке адрес Иволги: в роще, на самой красивой берёзе.

Полетела Береговушка в рощу.

А в роще берёзы одна другой красивее. Искала, искала Иволгин дом и вот, наконец, увидела: висит на берёзовой ветке крошечный лёгкий домик. Такой уютный домик, и похож на розу, сделанную из тонких листков серой бумаги.

«Какой же у Иволги домик маленький! — подумала Береговушка. — Даже мне в нём не поместиться». Только она хотела постучаться, — вдруг из серого домика вылетели осы.

Закружились, зажуужали — сейчас ужалят! Испугалась Береговушка и скорей улетела прочь.

Иволга

Мчится среди зелёной листвы. Вот что-то золотое и чёрное блеснуло у неё перед глазами.

Подлетела ближе, видит: на ветке сидит золотая птица с чёрными крыльями.

— Куда ты спешишь, маленькая? — кричит золотая птица Береговушке.

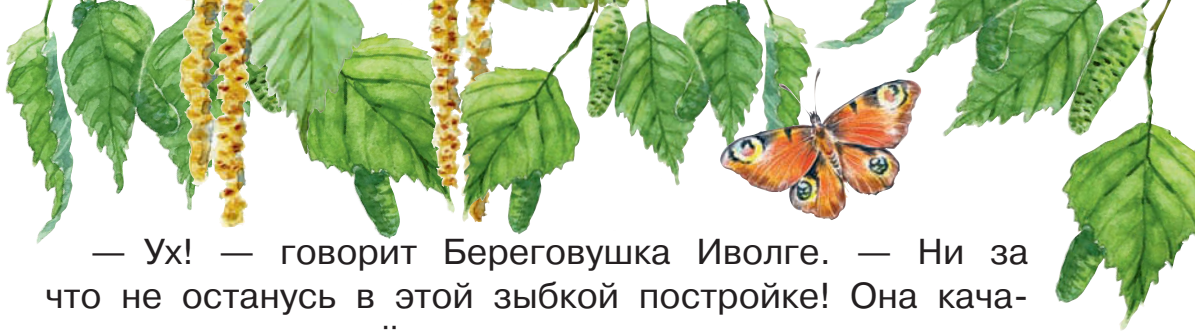
— Иволгин дом ищу, — отвечает Береговушка.

— Иволга — это я, — говорит золотая птица. — А дом мой вот здесь, на этой красивой берёзе.

Береговушка остановилась и посмотрела, куда Иволга ей показывает. Сперва она ничего различить не могла: всё только зелёные листья да белые берёзовые ветви.

А когда всмотрелась, — так и ахнула.

Высоко над землёй к ветке подвешена лёгкая плетёная корзиночка. И видит Береговушка, что это и в самом деле домик. Затейливо так свит из пеньки и стебельков, волосков и шерстинок и тонкой берёзовой коржурки.

— Ух! — говорит Береговушка Иволге. — Ни за что не останусь в этой зыбкой постройке! Она качается, и у меня всё перед глазами вертится, кружится... Того и гляди, её ветром на землю сдует. Да и крыши у вас нет.

— Ступай к Пеночке! — обиженно говорит ей золотая Иволга. — Если ты боишься на чистом воздухе спать, так тебе, верно, понравится у неё в шалаше под крышей.

Полетела Береговушка к Пеночке.

Жёлтая маленькая Пеночка жила в траве как раз под той самой берёзой, где висела Иволгина воздушная колыбелька. Береговушке очень понравился её шалашик из сухой травы и мха.

«Вот славно-то! — радовалась она. — Тут и пол, и стены, и крыша, и постелька из мягких пёрышек! Совсем как у нас дома!»

Ласковая Пеночка стала её укладывать спать. Вдруг земля под ними задрожала, загудела. Береговушка встрепелулась, прислушивается, а Пеночка ей говорит:

— Это кони в рощу скачут.

— А выдержит ваша крыша, — спрашивает Береговушка, — если конь на неё копытом ступит?

Пеночка только головой покачала печально и ничего ей на это не ответила.

Пеночка-
трещотка

— Ох, как страшно тут! — сказала Береговушка и вмиг выпорхнула из шалаша. — Тут я всю ночь глаз не сомкну: всё буду думать, что меня раздавят. У нас дома спокойно: там никто на тебя не наступит и на землю не сбросит.

— Так, верно, у тебя такой дом, как у Чомги» — догадалась Пеночка. — У неё дом не на дереве — ветер его не сдует, да и не на земле — никто не раздавит. Хочешь, провожу тебя туда?

— Хочу! — говорит Береговушка.

Полетели они к Чомге.

Прилетели на озеро и видят: посреди воды на тростниковом островке сидит большеголовая птица. На голове у птицы перья торчком стоят, словно рожки.

Тут Пеночка с Береговушкой простилась и наказала ей к этой рогатой птице ночевать попроситься.

Полетела Береговушка и села на островок. Сидит и удивляется: островок-то, оказывается, плавучий. Плывёт по озеру куча сухого тростника. Посреди кучи — ямка, а дно ямки мягкой болотной травой устлано. На траве лежат Чомгины яйца, прикрытые лёгкими сухими тростиночками.

А сама Чомга рогатая сидит на островке с краешка, разъезжает на своём судёнышке по всему озеру.

Береговушка рассказала Чомге, как она искала и не могла найти себе ночлега, и попросилась ночевать.

— А ты не боишься спать на волнах? — спрашивает её Чомга.

Пеночка

— А разве ваш дом не пристанет на ночь к берегу?

— Мой дом — не пароход, — говорит Чомга. — Куда ветер гонит его, туда он и плывёт. Так и будем всю ночь на волнах качаться.

— Боюсь... — прошептала Береговушка. — Домой хочу, к маме...

Чомга рассердилась.

— Вот, — говорит, — какая привередливая! Никак на тебя не угодишь! Лети-ка, поищи сама себе дом, какой нравится.

Прогнала Чомга Береговушку, та и полетела.

Летит и плачет без слёз: слезами птицы не умеют плакать.

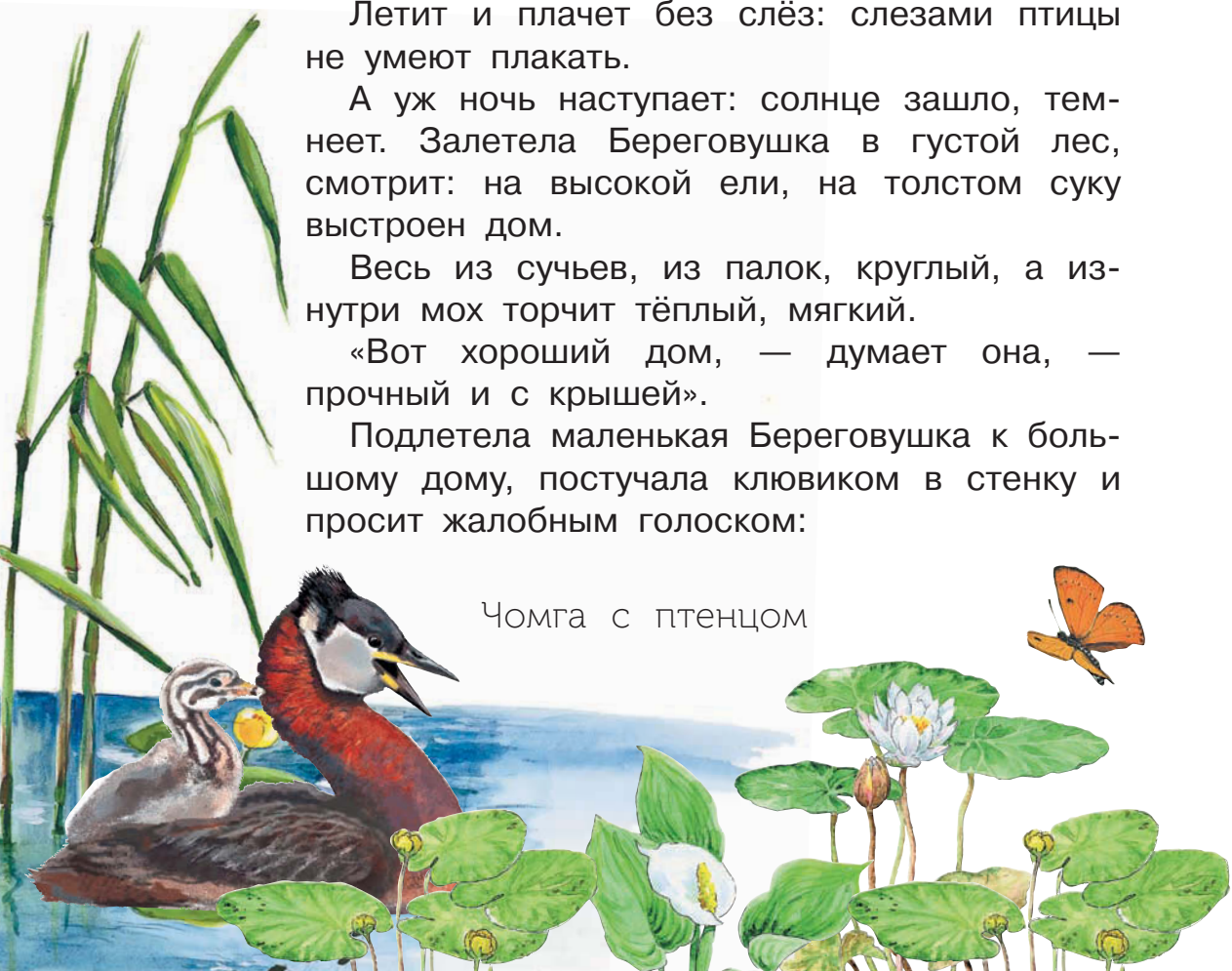
А уж ночь наступает: солнце зашло, темнеет. Залетела Береговушка в густой лес, смотрит: на высокой ели, на толстом суку выстроен дом.

Весь из сучьев, из палок, круглый, а изнутри мох торчит тёплый, мягкий.

«Вот хороший дом, — думает она, — прочный и с крышей».

Подлетела маленькая Береговушка к большому дому, постучала клювиком в стенку и просит жалобным голоском:

Чомга с птенцом

— Впустите, пожалуйста, хозяйш-
ка, переночевать!

А из дома вдруг как высунется
рыжая звериная морда с оттопырен-
ными усами, с жёлтыми зубами! Да
как зарычит страшилище:

— С каких это пор птахи по но-
чам стучат, ночевать просят к бел-
кам в дом?

Обмерла Береговушка — сердце
камнем упало. Отшатнулась, взвилась над
лесом да стремглав, без оглядки, наутёк.

Летела, летела — из сил выбилась.
Обернулась назад — никого сзади нет.
Кругом оглянулась, — а место знакомое.
Посмотрела вниз — внизу река течёт. Своя
река, родная!

Стрелой бросилась вниз к речке, а отту-
да — вверх, под самый обрыв крутого бе-
рега.

И пропала.

А в обрыве — дырки, дырки, дырки. Это
всё ласточкины норки.

В одну из них и юркнула Береговушка.
Юркнула и побежала по длинному-длинному, узкому-
узкому коридору. Добежала до его конца и впорхну-
ла в просторную круглую комнату.

Тут уже давно ждала её мама.

Сладко спалось в ту ночь усталой маленькой Бе-
реговушке у себя на мягкой тёплой постельке из
травинки, конского волоса и перьев...

РОЮТ НОРЫ
И ЖИВУТ В НИХ...

СИЗОВОРОНКА

ЗОЛОТИСТАЯ
ЩУРКА

ОБЫКНОВЕННЫЙ
ЗИМОРОДОК

ЧЬИ ЭТО НОГИ?

Летал Жаворонок высоко над землёй, под самыми облаками. Поглядит вниз — сверху ему далеко видно — и поёт:

Я ношусь под облаками,
Над полями и лугами,
Вижу всех, кто надо мной,
Всех под солнцем и луной.

Устал петь, спустился и сел на кочку отдыхать. Вылезла из-под дерева Медянка и говорит ему:
— Сверху ты всё видишь, — это правда. А вот снизу никого не узнаешь.

— Как это может быть? — удивился Жаворонок. — Непременно узнаю.

— А вот иди ложись со мной рядом. Я тебе буду снизу всех показывать, а ты отгадывай, кто идёт.

— Ишь какая! — говорит Жаворонок. — Я к тебе пойду, а ты меня ужалишь. Я змей боюсь.

— Вот и видно, что ты ничего земного не знаешь, — сказала Медянка. — Первое — я не змея, а просто ящерица; а второе — змеи не жалят, а кусают. Змей-то и я боюсь: зубы у них такие длинные, и в зубах — яд. А у меня гляди-ка: малюсенькие зубки. Я ими не то что от змеи, от тебя и то не отобуюсь.

— А где же у тебя ноги, если ты ящерица?

Жаворонок

— Да зачем мне ноги, если я по земле ползаю не хуже змеи?

— Ну, если вправду ты — безногая ящерица, — сказал Жаворонок, — так мне бояться нечего.

Соскочил с кочки, лапки под себя поджал и лёг рядом с Медянкой.

Вот лежат они рядышком. Медянка и спрашивает:

— Ну-ка, ты, верхогляд, узнавай, кто идёт и зачем он сюда пожаловал?

Взглянул Жаворонок перед собой и обмер: идут по земле высоchenные ноги, через большие кочки, как через малые комочки земли, шагают, пальцами в землю след вдавливают.

Перешагнули ноги через Жаворонка и пропали: не видать больше.

Медянка

Медянка на Жаворонка посмотрела и улыбнулась во весь рот.

Облизнула сухие губы тонким язычком и говорит:

— Ну, друг, видно, не разгадал ты моей загадки. Кабы ты знал, кто через нас шагнул, так не испугался бы. Я вот лежу и смекаю: две ноги высоких, пальцев на каждой счётом три больших, один маленький. И знаю уж: птица идёт большая, высокая, по земле гулять любит — хороши ходули для ходьбы. Так оно и есть: Журавль это прошёл.

Тут Жаворонок востепенулся весь от радости: Журавль ему знакомый был. Спокойная птица, добрая — не обидит.

Серый журавль

— Лежи, не пляши! — зашипела на него Медянка. — Гляди: опять ноги идут.

И верно: ковыляют по земле голые ноги, неизвестно чьи.

Пальцы словно лоскутами клеёнки обшиты.

— Отгадывай! — говорит Медянка.

Жаворонок думал-думал, — никак не может припомнить, чтобы прежде такие ноги видел.

— Эх, ты! — засмеялась Медянка. — Да ведь это совсем просто отгадать. Видишь: пальцы широкие, ноги плоские, по земле идут — спотыкаются. Вот в воде с ними удобно: повернёшь ногу боком — она воду как ножом режет; растопыришь пальцы — и весло готово. Это Чомга-Нырец — водяная такая птица — из озера вылезла.

Вдруг упал с дерева чёрный комок шерсти, приподнялся с земли и пополз на локтях.

Присмотрелся Жаворонок, а это вовсе не локти, а сложенные крылья.

Повернулся комок боком — сзади у него цепкие звериные лапки и хвост, а между хвостом и лапками кожа натянута.

— Вот чудеса! — сказал Жаворонок. — Кажется, крылатая тварь, как и я, а на земле узнать её никак не могу.

— Ага! — обрадовалась Медянка, — не можешь узнать. Хвастался, что под луной всех знаешь, а Летучей-то Мыши и не узнал.

Летучая мышь

Тут Летучая Мышь вскарабкалась на кочку, расправила крылья и улетела к себе на дерево.

А уж из-под земли другие ноги лезут.

Страшные лапы: короткие, мохнатые, на пальцах тупые когти, жёсткие ладошки в разные стороны вывернуты.

Затрепетал Жаворонок, а Медянка говорит:

— Лежу, гляжу и смеаю: лапы в шерсти, — значит, звериные. Короткие, как обрубки, и ладошками врозь, а на толстых пальцах когтищи здоровые. На таких ногах по земле шагать трудно. А вот под землёй жить, землю лапами рыть да назад её за собой отбрасывать — очень даже удобно. Вот вышло у меня: подземный зверь. Крот называется. Гляди, гляди, а то он сейчас опять под землю уйдёт.

Зарылся Крот в землю — и опять нет никого.

Не успел Жаворонок в себя прийти, глядь: бегут по земле руки.

— Это что за акробат? — удивился Жаворонок. — Зачем ему четыре руки?

— А по веткам в лесу прыгать, — сказала Медянка. — Ведь это же Белка-Векша.

Белка

— Ну, — говорит Жаворонок, —
твоя взяла: никого я на земле не
узнал. Дай-ка теперь я тебе за-
гадку загадаю.

— Загадывай, — говорит Ме-
дянка.

— Видишь в небе тёмную точку?

— Вижу, — говорит Медянка.

— Отгадай, какие у неё ноги?

— Да ты шутишь! — говорит
Медянка. — Где ж мне так высоко
ноги разглядеть?

— Какие тут шутки! — рассердился Жаворонок. —
Уноси свой хвост подобру-поздорову, пока не сгреб-
ли тебя эти когтистые лапы.

Кивнул Медянке на прощанье, вскочил на лапки
и улетел.

КТО ЧЕМ ПОЁТ?

Слышишь, какая музыка гремит
в лесу?

Слушая её, можно подумать, что все
звери, птицы и насекомые родились
на свет певцами и музыкантами.

Может быть, так оно и
есть: музыку ведь все любят,
и петь всем хочется. Только
не у каждого голос есть.

Вот послушай, чем и как поют безголосые.

Лягушки на озере начали ещё с ночи.

Надули пузыри за ушами, высунули головы из воды, рты приоткрыли.

«Ква-а-а-а!..» — одним духом пошёл из них воздух.

Услыхал их Аист из деревни. Обрадовался.

— Целый хор! Будет мне чем поживиться!

И полетел на озеро завтракать.

Прилетел и сел на берегу. Сел и думает:

«Неужели я хуже лягушки? Поют же они без голоса. Дай-ка и я попробую».

Поднял длинный клюв, застучал, затрещал одной его половинкой о другую — то тише, то громче, то реже, то чаще: трещотка трещит деревянная, да и только!

Так разошёлся, что и про завтрак свой забыл.

А в камышах стояла Выпь на одной ноге, слушала и думала:

«Безголосая я цапля! Да ведь и Аист — не певчая птичка, а вон какую песню наигрывает».

Аист

И придумала:

«Дай-ка на воде сыграю!»

Сунула в озеро клюв, набрала полный воды да как дунет в клюв! Пошёл по озеру громкий гул:

«Прумб-бу-бу-бумм!..» — словно бык проревел.

«Вот так песня! — подумал Дятел, услышав Выпь из лесу. — Инструмент-то у меня найдётся: чем дерево не барабан, а нос мой чем не палочка?»

Хвостом он упёрся, назад откинулся, размахнулся головой — как задолбит носом по суку!

Точь-в-точь барабанная дробь.

Вылез из-под коры Жук с предлинными усами.

Закрутил, закрутил головой, заскрипела его жёсткая шея — тоненький-тоненький писк слышался.

Выпь

Усач

Пищит усач, а всё напрасно: никто его писка не слышит. Шею натрудил — зато сам своей песнею доволен.

А внизу, под деревом, из гнезда вылез Шмель и полетел петь на лужок.

Вокруг цветка на лужку кружит, жужжит жилковатыми жёсткими крылышками, словно струна гудит.

Разбудила шмелиная песня зелёную Саранчу в траве.

Стала Саранча скрипочки налаживать. Скрипочки у неё на крылышках, а вместо смычков — длинные задние лапки колонками назад. На крыльях — зазубринка, а на ножках зацепочки.

Трёт себя Саранча ножками по бокам, зазубринками за зацепочки задевает — стрекочет.

Саранчи на лугу много: целый струнный оркестр.

«Эх, — думает долгоносый Бекас под кочкой, — надо и мне спеть! Только вот чем? Горло у меня не

Саранча

Бекас

годится, нос не годится, шея не годится, крылышки не годятся, лапки не годятся... Эх! Была не была, — полечу, не смолчу, чем-нибудь да закричу!»

Выскочил из-под кочки, взвился, залетел под самые облака. Хвост раскрыл веером, выпрямил крылышки, перевернулся носом к земле и понёсся вниз, переворачиваясь с боку на бок, как брошенная с высоты дощечка. Головой воздух рассекает, а в хвосте у него тонкие, узкие перышки ветром перебирает.

И слышно с земли: будто в вышине барашек запел, заблеял.

А это Бекас.

Отадай, чем он поёт?

Хвостом!

КАКИЕ У ЗВЕРЕЙ ДОМА?

У БОБРА — ХАТКА.

У ПОЛЁВОК — ГНЕЗДО.

У ЛИСЫ — НОРА.

СОДЕРЖАНИЕ

К то где живёт	2
З амечательные дома	3
У кого дом лучше всех?	4
У кого ещё гнёзда?	7
П о чужим домам	8
О бщежития	9
Ч то же в гнёздах?	9
С колько у кого детей?	10

Б еспризорные	11
М астера без топора	12
П аучок-пилот	18
Р ыбий дом	30
Л есные домишки	40
Ч ьи это ноги?	51
К то чем поёт?	56

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б59

Серия «Первые книжки о животных»
Научно-популярное издание
Для младшего школьного возраста

Виталий Валентинович Бианки ЛЕСНЫЕ ДОМИШКИ

Коллектив художников

В книге использованы материалы, предоставленные фотобанком Shutterstock,
(стр. 16 — MadBird Illustration / Shutterstock.com)

Дизайн обложки *Н. Ворламовой*
Редактор *А.А. Мещерякова*. Художественный редактор *Е.А. Гордеева*
Технический редактор *Е.П. Кудиярова*. Компьютерная вёрстка *А.С. Филатовой*

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры
Подписано в печать 04.10.2017 г. Формат 70х90/16. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 5,0. Тираж экз. Заказ №

ООО «Издательство АСТ» 129085 г. Москва, Звездный бульвар, д. 21, строение 1, комната 39
Наш электронный адрес: malysh@ast.ru. Home page: www.ast.ru

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

https://vk.com/AST_planetadetstva

https://www.instagram.com/AST_planetadetstva

<https://www.facebook.com/ASTplanetadetstva>

“Баспа Аста” деген ООО
129085, г. Москва, жұлдызды бульвар, д. 21, 1 кұрылым, 39 бөлме
Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru E-mail: malysh@ast.ru
Қазақстан Республикасында дистрибутор және оның бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы қ., Домбровский көш., 3кв., литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Оның ішінде жарамдылық мерзімі шектелмеген.”
Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылған

Бианки, Виталий Валентинович.

Б59 Лесные домишки / В.В. Бианки; худож. В. Стахеев, В. Баstryкин, А. Мосалов,
М. Каплиева, Е. Гордеева — Москва: Издательство АСТ, 2018. — 51, [13] с.: ил. —
(Первые книжки о животных).

ISBN 978-5-17-982490-9.

«Лесные домишки» Виталия Бианки — это сборник рассказов и сказок
о том, как разные животные, птицы и рыбы дома себе строят, где живут и как
детейшек воспитывают.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-053.2
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Бианки В.В., насл., 2018
© Баstryкин В.В., ил., 2018
© Гордеева Е.А., ил., 2018
© Каплиева М.Л., ил., 2018
© Мосалов А.А., ил., 2018
© Стахеев В.Ю., ил., 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Оказывается, весной весь лес сверху донизу занят под жильё.
Свободного местечка нигде не остаётся. Живут на земле,
под землёй, на воде, под водой, на деревьях, в траве и в воздухе...
«Лесные домишки» Виталия Бманки — это сборник рассказов
и сказок о том, как разные животные, птицы и рыбки
дома себе строят, где живут и как детишек
воспитывают.

Аванта

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-982490-9

9 785179 824909

ЕАС

